

Забывтый цусимец

Алексей Емелин

Фотографии из семейного архива Г. П. Фролова

До конца обеденного перерыва еще 10 минут — самое время полистать какое-нибудь интересное архивное дело. Маленький отдых архивиста от основной работы... На календаре 10 апреля 2006 г. «Алексей Юрьич, к телефону!» — звонкий крик долетает почти до всех удаленных уголков огромного хранилища фондов русского флота. Закрываю дело, стремительно бегу по 180-летним чугунным плитам длинного прохода между стеллажами, скатываюсь по не менее старинной лестнице, напоминающей корабельный трап, влетаю в кабинет. «Алè!»

Жена рассказывает, что дома все в порядке, малыш прекрасно поел и доволен жизнью. Напоследок — новость. «Тебе звонил Георгий Павлович Фролов, сын офицера — участника Цусимского сражения. Хотел познакомиться, поговорить об отце. Ему почти 90 лет, но голос бодрый! Оставил телефон, перезвони».

Сын офицера Российского императорского флота! Удача ныне редкая. Но прежде чем набрать номер, иду к компьютеру. Лучше разговаривать, будучи хоть немного подготовленным. Заглядываю в список офицеров эскадры З. П. Рожественского. Вот! Фролов Павел Федорович, подпоручик по морской части, служил на транспорте «Иртыш», 4 марта 1905 г. переведен на транспорт «Тамбов». Да, но ведь «Тамбов» вместе с несколькими транспортами был отправлен Рожественским в Китай и в Цусиме не участвовал! Интересно... Беру с полки книгу капитана 2-го ранга Г. К. Графа «Моряки», замечательно описавшего плавание и гибель «Иртыша» у берегов Японии. На последней странице — добавленный при переиздании в 1997 г. список офицеров корабля, участвовавших в Цусиме. Фролова нет... Заглядываю в «Список старшинства офицерских чинов флота и морского ведомства» на 1917 г.: дослужил ли офицер до Октябрьской революции? Да, 28 июля 1917 г. во время последнего большого производства офицеров он за отличие был удостоен чина подполковника по Адмиралтейству. А из эмигрантских источников известно, что умер 29 апреля 1934 г. в Белграде. Ну, теперь можно и по телефону поговорить.

По голосу ответивший мужчина действительно еще полон сил. Рассказывает об отце и повторяет, что тот участвовал в Цусиме. «Точно ли?» — «Да, конечно! Он после гибели корабля был в японском плену, по возвращении

привез оттуда сувениры и книги...» Завершая разговор, договариваюсь о визите.

К встрече старательно готовлюсь, просматриваю архивные материалы. И вот что выясняется из документов и беседы с сыном, Георгием Павловичем. Павел Федорович Фролов родился 10 декабря 1876 г. Происходил из крестьян Санкт-Петербургской губернии, но родители вовсе не бедствовали: у них имелось 470 десятин земли в Петербургском уезде. Обучался в Петербургских мореходных классах, созданных по инициативе Санкт-Петербургского речного яхт-клуба. После окончания курса (1897 г.) прошел тяжелую школу службы на парусных и паровых коммерческих судах, став штурманом 1-го разряда и капитаном 2-го разряда. Сдав специальный экзамен, был произведен в подпоручики запаса флота. В марте 1904 г., вскоре после начала войны с Японией, был призван на службу и 20 апреля назначен на купленный за границей пароход «Иртыш». Судно в качестве транспорта было включено в состав 2-й эскадры Тихоокеанского флота, формировавшейся на Балтике для похода на Дальний Восток. В конце декабря оно покинуло Либаву (сейчас Лиепая), после трудного плавания на Мадагаскаре присоединилось к эскадре Рожественского, с которой и продолжило путь. 14 мая 1905 г., в первый день Цусимского сражения, «Иртыш» попал под ураганный огонь японских крейсеров и получил существенные повреждения, которые позднее заставили команду затопить корабль у японского побережья. Сейчас в Японии работает небольшой музей «Иртыша».

Транспорт «Иртыш», Либава, конец 1904 г.

Офицеры транспорта «Иртыш», 1904 г. В центре сидит старший офицер лейтенант П. П. Шмидт, за его спиной — мичман Г. К. Граф, крайний слева (сидит) — прапорщик П. Ф. Фролов

Так участвовал ли в сражении Павел Федорович? Да! В послужном списке есть запись о его назначении 4 марта 1905 г. на транспорт «Гамбов» ревизором, а далее — еще одна: «Переведен обратно на транспорт «Иртыш» 2 апреля 1905 г.» За участие в сражении он был удостоен ордена Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом.

Г. К. Граф вспоминал о Цусимском сражении: «Иртыш» оказался, выражаясь языком артиллеристов, «под накрытием», и не было возможности уследить, куда попадают снаряды: непрерывно слышались взрывы в носу, середине, корме. В воздухе стоял сплошной стон. На спардеке то и дело вспыхивали пожары, которые старались тушить. Казалось, целая вечность прошла в каком-то оцепенении, а на самом деле — всего несколько минут. Наконец поток снарядов стал ослабевать, а затем и совсем прекратился. Надолго ли? <...> Всюду стоны раненых, тела убитых, кровь, следы разрушения, и кое-где тлеет огонь. Бросились подбирать раненых, чтобы скорее перевязать. Тушили пожары. Ужасное сознание своей беспомощности. У всех невыносимая тяжесть в душе

в ожидании, когда же начнется новый обстрел и наступит конец. Уж скорее бы!»

Из японского плена Павел Федорович Фролов вернулся в Петербург 1 февраля 1906 г. Почти сразу ему доверили первый в его жизни корабль — небольшую миноноску № 39. Перед офицером стоял вопрос: остаться на флоте или вновь ступить на палубу торгового судна? В первом случае для продолжения карьеры требовалось сдать экзамен на чин поручика по Адмиралтейству. После некоторых колебаний Фролов преодолел эту «высоту», сдал экзамен и 12 мая 1908 г. был произведен в поручики. И карьера сложилась неплохо! Больше двух лет (с февраля 1908 по март 1910 г.) он командовал портовым судном «Буксир», одновременно в 1909 г. окончил Водлазную школу, а с 13 марта 1910 г. служил штурманом на яхте «Стрела». (Ранее на «Стреле» ходил генерал-адмирал русского флота великий князь Алексей Александрович, затем она находилась в распоряжении морского министра.)

Начальство ценило Фролова. Вот одна из аттестаций, подписанная командиром «Стрелы»: «Хороший

и отзывчивый товарищ. Опытный, знающий и выносливый штурманский офицер. Прекрасно может управлять судами, так как до военной службы командовал большими судами и занимался буксировкой. Может быть прекрасным во всех отношениях командиром большого транспорта. Хороший ротный командир. Любим в кают-компаниях».

Устроилась и семейная жизнь. 8 ноября 1909 г. в церкви Института инженеров путей сообщения Фролов обвенчался с Антониной Васильевной Тележкиной, дочерью потомственного почетного гражданина, создателя торгового дома «В. М. Тележкин с сыновьями» (колбасная торговля) и церковного старосты. В 1912 г. у них родился первенец Игорь, а в 1917 г. — второй сын, Георгий.

Уже хорошо зная биографию П. Ф. Фролова, я с удивлением увидел его на одной неатрибутированной фотографии. По другим персонажам очень быстро удалось выяснить, что это личный состав Экспедиции особого назначения во главе с капитаном 1-го ранга М. М. Веселкиным. Предположительно — конец 1914-го или самое начало 1915 г. Экспедицию снарядили осенью 1914 г. для оказания помощи Сербии, на которую в самом начале Великой войны пришел первый удар Австро-Венгрии. Наспех вооруженные суда по Дунаю доставляли в союзную страну разнообразные грузы. Хранящийся в архиве послужной список Фролова доведен лишь до 1910 г., так что пришлось искать иные источники информации. Нашелся высочайший приказ от 19 января 1915 г. о разрешении офицерам ЭОН принять сербские награды, в частности П. Ф. Фролов был удостоен ордена Св. Саввы 4 ст. и Косовской медали. Значит, участвовал и в этом многотрудном деле!

31 января 1916 г. капитан Фролов был назначен младшим помощником командира Петроградского порта. Проявить себя нежданно-нечаянно пришлось во время Февральской революции. Летом 1917 г. контр-адмирал А. А. Белоголовый отмечал: «В дни освободительного движения, оставаясь безотлучно на своем посту, своим

Поручик по Адмиралтейству П. Ф. Фролов с молодой женой. Предположительно — конец 1909 г. На груди у офицера знак об окончании Водлазного класса и знак в память 100-летия Свеаборгской крепости

мужеством и особою распорядительностью весьма успешно способствовал поддержанию должного порядка и правильного функционирования всех магазинов и складов порта, вследствие чего и во внимание к его предыдущей отлично-усердной службе, усиленно ходатайствую о производстве в чин подполковника по Адмиралтейству». 28 июля П. Ф. Фролов был произведен в подполковники с формулировкой «за отличие». К этому времени он уже являлся председателем Особого присутствия по назначению пенсий и пособий рабочим Петроградского порта, а летом 1917 г. это свидетельствовало о доверии рабочих. В 1918 г. он заведовал Адмиралтейством Гребного порта, а 30 декабря того же года был уволен со службы.

Офицеры на борту яхты «Стрела», 1915–1916 гг.

В центре адмирал Р. Н. Вирен, на трапе (сидит над стоящим ребенком) П. Ф. Фролов

Семья Фролова с лета 1917 г. находилась в Ставрополе. Попастъ туда зимой 1918–19 гг. было крайне сложно: в России шла Гражданская война. Участвовал ли в ней Павел Федорович? Да. К началу 1920 г. он состоял при Царицынском военном порту, 8 февраля командировался в распоряжение командира Новороссийского военного порта. Если успел доехать по назначению, то точно принимал участие в печально памятной эвакуации города в конце марта 1920 г. Служил в Керченском порту до самой эвакуации Крыма и 4 ноября 1920 г. покинул Россию на борту канонерской лодки «Урал», вышедшей из Керчи одной из последних. В конце концов судьба занесла его в Королевство сербов, хорватов и словенцев (будущую Югославию). Как не вспомнить, что в 1914 г. он участвовал в поставках в Сербию столь необходимых грузов из России! Сын помнит, что оттуда в Ленинград приходили письма и открытки. Они не сохранились. Вроде бы отец писал, что он с кем-то приобрел небольшое судно, но потом был обманут. Некоторое время был без работы,

затем заведовал винами и хозяйством в ресторане. Умер в Белграде от плеврита 29 апреля 1934 г.

Антонина Васильевна пережила его на 28 лет, скончалась в Ленинграде в 1962 г. Доживала свои дни она в доме № 33 по улице Блохина, рядом с Князь-Владимирским собором. Когда-то улица называлась Церковной, а дом, красивый, «доходный», пятиэтажный, построенный архитектором М. Ф. Еремеевым в 1911–1912 гг. в стиле модерн и недавно причисленный к памятникам архитектуры, принадлежал ее отцу.

Мы беседовали с Георгием Павловичем в маленькой современной квартирке. За плечами — война и долгая-долгая жизнь. Перебирали маленькую пачку уцелевших фотографий, в которых жизнь, известная ему лишь по рассказам родных.

«Пожалуйста, Алексей, заберите. Вам будет интересно. Может быть, опубликуете. Только вот одну фотографию, где отец стоит с мамой, пожалуйста, скопируйте себе и привезите обратно. Я не могу с ней расстаться...»

